

Г.Р. Державин на посту министра юстиции Российской Империи: СИМВОЛИЗМ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ¹

Архипов В.В.²

Ключевые слова: Державин, министерство юстиции, традиционные ценности, государственные реформы.

Аннотация

Цель статьи: представление гипотезы о символическом значении биографии Державина в контексте задачи сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей.

Методы исследования: использованы общенаучные методы познания (индукция и дедукция, анализ и синтез), а также портретно-индивидуализирующий (портретный) метод историко-правовых дисциплин.

Результаты исследования: в статье продемонстрировано, что на основе известных из многочисленных биографических исследований биографических фактов и нравственных качеств Державина образ данного государственного деятеля может быть реконструирован как образец, отражающий имеющее отношение к праву традиционные духовно-нравственные ценности, как они выражены в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Интерес к биографии Державина рассматривается в контексте такой ценности как историческая память и преемственность поколений. Такие ценности, как жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие и справедливость находили свое отражение в действиях Державина. При этом особенно в его биографии проявляется ценность служения Отечеству и ответственности за его судьбу.

Научная новизна: биография Державина рассматривается в контексте приоритета сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в том смысле, в котором это понятие закреплено Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809.

DOI: 10.21681/2226-0692-2023-2-17-21

В 2023 году празднуется 280-летие со дня рождения Гавриила Романовича Державина. Несмотря на то обстоятельство, что биография Державина (1743—1816) насыщена эпизодами из государственной жизни Российской империи, во многих из которых он принимал самое деятельное и непосредственное участие, он остался известен широкой аудитории, пожалуй, прежде всего как русский поэт эпохи Просвещения (цитировать строки А.С. Пушкина из «Евгения Онегина» о Державине в публикациях об этом государственном деятеле — избитый прием, но автор статьи включает эти строки, принимая риск упрека в заурядности: «И свет ее с улыбкой встретил; // Успех нас первый окрылил; // Старик Державин нас заметил // И в гроб сходя, благословил» — глава VIII, строфа II), хотя свое призвание он все же видел в области государственной службы [1, с. 12]. В этом смысле известную сложность представляет собой и работа над каждой статьей юридического и около-

рического характера, посвященной Г.Р. Державину. Помимо того, что его жизнь и деятельность исследованы досконально, — и здесь можно отметить, среди прочих, биографию, написанную В.Ф. Ходасевичем и переизданную к 195-летию со дня смерти Державина [2], — есть и еще одно обстоятельство. У того, кто знакомится с его биографией, может создаться устойчивое впечатление: во всем, что касается государства и права, Державин был прежде всего человек действия, тогда как искусство владения словом (в той части, в которой его слово было обращено к широкой публике и выражено в каких-либо философских или политических трактатах) он продемонстрировал главным образом на ниве поэзии. И такое впечатление, конечно, будет справедливым, а потому для юристов, знакомящихся с Державиным, главным является его биография, следующие из нее выводы и интерпретации, определенный историко-нравственный символизм, а также сочетание всех

¹ Статья написана в соответствии с планом мероприятий Министерства юстиции Российской Федерации по подготовке и проведению празднования в 2023 году 280-летия со дня рождения Гавриила Романовича Державина.

² Архипов Владислав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, директор Центра исследования проблем информационной безопасности и цифровой трансформации Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: varhipov@spbu.ru

этих составляющих — все это предопределяет возможность оценки значения личности Г.Р. Державина в контексте сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

С учетом всех этих оговорок, Министерство юстиции Российской Федерации вспоминает имя Державина тоже далеко не случайно: Г.Р. Державин стал первым Министром юстиции Российской империи, заняв эту должность, однако, чуть более чем на год — с 8 сентября 1802 года по 7 октября 1803 года. Обстоятельства, сопутствующие этому повороту его биографии, говорят о том, что история могла бы быть и иной: «В сем же в 1802 году октября 8-го дня состоялся высочайший манифест о министерстве, в котором, в числе прочих 8-ми, сделан Державин юстиц-министром, с названием купно генерал-прокурора. В сей день ввечеру, когда случились у Державина гости, приехал к нему господин Новосильцев и привез тот манифест, который, отозвав его в другую комнату, прочел ему по повелению, как он сказал, государя императора, с тем чтоб он ему <дал> свое мнение, примолвля, что он назначаем был в финансы-министры, а г. Васильев в генерал-прокуроры; но как сей последний не хотел принять на себя, неведомо почему, сего названия, а убедительно просил сделать его финансы-министром, то Державину и судила судьба быть юстиц-министром, а Васильеву — финансов. Поелику Державин уже видел указ о министерстве подписанным, к сочинению которого он приглашен не был... но как уже было дело сделано, то Державин и отозвался, что он ничего против подписанной его величества воли сказать не может» [3]. Державин — человек, который не раз за свою жизнь имел возможность прямо определять свою судьбу и пользовался ею, в этот раз оказался не ведущим, а ведомым...

Но в том же источнике упоминается и несколько примеров, наглядно свидетельствующих о том, что, хотя судьба должности первого министра юстиции (займет ли ее Державин или некто другой) и могла складываться по-разному, сам Гавриил Романович имел должные качества, чтобы ее занять. Вот его позиция, которую он ранее занял по вопросу о том, как поступить с «раскольником духоборской секты», которого обвиняли в «неповиновении верховной власти» и «который не признавал совсем государя». Желая угодить милосердию государя, Сенат не стремился к положенному строжайшему наказанию (смертная казнь или вечная каторжная работа), но не мог найти и нужный компромисс. Как свидетельствует источник: «Державин сказал: „Поелику императрица Екатерина в наказе своем советовала наказание извлекать из естества преступления, и как сущность вины его состоит в том, что не признает он над собою никого, то и отправить его одного на пустой остров, чтоб жил там без правительства и без законов, подобно зверю“. Все на мнение сие согласились: так и сделано» [3]. Известны и другие относящиеся к делу грани его профессиональной

жизни. Раз поручено было ему государем расследовать злоупотребления калужского губернатора. Державин вскрыл злоупотребления, но государь сперва не поверил ему, так как на самого Державина были написаны рапорты. Он сумел доказать свою правоту сразу, но, прежде чем согласиться с тем, что губернатора будут судить, он потребовал собрать комиссию, чтобы «пересмотреть... следствие, нет ли в нем каких натяжек к обвинению невинности». И «таким рассмотрением комитет занимался с лишком 4 месяца; каждого дела порознь следствие и каждую бумагу наиприлежнее прочитывал и поверял с подлинными показаниями подсудимых... <...> Словом, по рассмотрении всего следствия, не найдено не токмо притеснений или домогательств подсудимым, тем паче каких истязаний, но даже везде и во всем великое снисхождение, так что некоторые, и не из доброжелательных к нему членов, пришли в удивление» [3]. К слову, это был не единственный случай, когда Державин позволял себе не соглашаться с государем и выражать это несогласие, если речь шла об интересах Отечества.

Даже эти отдельные свидетельства явно говорят о Державине как о неординарном и достойном человеке. Вскоре после назначения на пост министра Державин подготовил проект о реорганизации Сената, понравившийся царю, подготовил доклад «О правилах судопроизводства в Правительствующем Сенате и о порядке дачи Сенаторами голосов и о согласии их», содержащий предложения о регламентации правил поведения должностных лиц Сената [4, с. 169—170], «О порядке слушания дел», разработал проект закона о третейском суде. Как отмечает А.И. Гольшев, «несмотря на то, что Державин пробыл на посту министра юстиции всего лишь год, ему во многом удалось заложить основы демократического законодательства... действующие и в настоящее время. Так, были сформированы основные принципы надзорных органов, внесены изменения в механизмы их реализации» [5, с. 18]. По словам исследователей, «в обзоре деятельность Державина в должности министра юстиции охарактеризована Я.К. Гротом, который подробнее остановился на наиболее ярких делах периода 1802—1803 гг.: обсуждение вопроса о сроках военной службы, закона „о вольных хлебопашцах“, столкновения с министром внутренних дел В.П. Кочубеем на общем и неразграниченном профессиональном поле деятельности и пр.» [6, с. 78]. Описанное составляет лишь часть деятельности Державина на посту министерства юстиции, которую, как отмечает автор приведенного источника Н.С. Цинцадзе, сопровождали «министерские баталии», работа с прошениями на имя монарха и многие другие дела.

Деятельность Державина на посту министра, увенчавшая яркую биографию, была омрачена претензиями государя — в том числе относительно скорости работы и осведомленности канцелярии — и вскоре подошла к концу: «В начале октября месяца

1803 году, в одно воскресенье, против обыкновения, государь его не принял с докладами, приказав сказать, что ему недосуг, хотя и был у развода. В понедельник прислал к нему письмо или рескрипт, в котором, хотя оказывает удовольствие ему за отправление его должности, но тут же говорит, чтоб отнять неудовольствие, доходящее к нему на неискренность его канцелярии, просит очистить пост министра юстиции, а остаться только в Сенате и Совете присутствующим». В свою очередь, государь сказал Державину, что тот служит слишком ревностно: «А как так, государь, — отвечал Державин, — то я иначе служить не могу. Простите». Не попросив чего-либо для себя, Гавриил Романович похлопотал о своих подданных и по форме выразил простую просьбу уволить его от службы вовсе, «быв генерал-прокурором один только год и один месяц» [3]. Пожалуй, именно это и можно считать завершением его биографии как в высшей степени незаурядного государственного деятеля. Исследователи характеризуют Державина как традиционалиста [9] и даже серьезного консерватора [10], однако при этом подчеркивают, что он во многом опережал свое время, размышляя о выборности чиновников, разделении властей и иных системных государственных реформах [9, с. 35].

История Г.Р. Державина, его вклада в развитие российской государственности и, наконец, его пребывания на посту министра юстиции (генерал-прокурора) дает простор для многочисленных интерпретаций, в основе которых лежит разительный контраст между несколькими составляющими сразу — мимолетностью пребывания в последней должности, ее высоким, главным образом — впоследствии, значением для правовой системы, и, наконец, что немаловажно, предшествующей насыщенной биографией деятеля. Символизм и значение этой истории следует искать не в мимолетности этого последнего этапа его жизни, а в качествах ее героя, которого еще на первых порах государственной деятельности отличала «порядочность, честность, беспристрастность» [8, с. 179]. С точки зрения «кабинетного» юриста, исследующего правовые тексты (в том числе и автора этих строк) и находящегося в силу всего этого в некотором контрасте с биографией Державина как активного деятеля, непосредственно вовлеченного в самые драматические события из жизни государства, Г.Р. Державин — это человек, чьи взгляды выражались главным образом в «размышлениях, записках и прочих личных и деловых бумагах» [7, с. 236], но прежде всего были выражены в его действиях. А каковы эти взгляды по существу? Обращаясь еще ко временам Екатерины, В.Ф. Ходасевич дает следующую непосредственно

относящуюся к делу характеристику: «После того, как существующее законодательство было с высоты трона объявлено несовершенно и не ограждающим народа от произвола и кривотолка; после того, как отсутствие законности было признано первым злом русской жизни; после того, как законопослушание было названо основной добродетелью не только подданного, но и монарха, — у Державина, можно сказать, открылись глаза. Простое слово Закон в русском тогдашнем воздухе прозвучало как откровение. Для Державина оно сделалось источником самых высоких и чистых чувств, предметом сердечного умиления. Закон стал как бы новой его религией, в его поэзии слово Закон, как Бог, стало окружено любовью и страхом» [2]. Державин уделял закону такое внимание, «искренне считая, что точное следование законодательным предписаниям обезопасит страну от внутренних и внешних потрясений» [7, с. 238].

Г.Р. Державин — пример государственного деятеля, юриста по призванию, в действиях которого сочеталась безоговорочная любовь к своей стране и, как бы это громко ни звучало, глубокое, основанное на тонком понимании окружающей его действительности «правовое чувство». Это особенно важно понимать и помнить в наши дни. Среди традиционных духовно-нравственных ценностей России, о которых говорится в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей³, — историческая память и преемственность поколений, сохранение и укрепление которой невозможно без внимания к таким фигурам, как Г.Р. Державин. Большая часть указанных ценностей — жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, высокие нравственные идеалы, гуманизм, милосердие и справедливость — определяет ценностные основания правовой системы и в то же время еще тогда выступала в качестве основных движущих сил биографии Державина. Но среди них особо выделяется ценность служения Отечеству и ответственности за его судьбу, во всем определявшая жизнь государственного деятеля, не готового к компромиссам, радеющего за Отечество и готового к спору с самим государем-императором, если речь шла о судьбе России. На позиции министра юстиции и генерал-прокурора Г.Р. Державин, по своим собственным словам, прослужил «держась сильно справедливости, не отступал от нее ни на черту, даже в угодность самого императора», идя «по стезе правды и законов, несмотря ни на какие сильные лица и противные против него партии» [4, с. 169].

³ Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Литература

1. Авдеев Д.Е. Гавриил Романович Державин — первый министр юстиции и генерал-прокурор Российской империи // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (к 300-летию российской прокуратуры). Самара, 20 мая 2022 г. / Прокуратура Самар. области [и др.]. Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2023. С. 10—20.
2. Ходасевич В.Ф. Державин. СПб. : Вита Нова. 592 с.
3. Державин Г.Р. Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина // Державин Г.Р. Сочинения. М.: Правда, 1985.
4. Высочайше утвержденный доклад министра юстиции и генерал-прокурора Г.Р. Державина о правилах судопроизводства в Правительствующем сенате и о порядке дачи сенаторами голосов и о согласии их (извлечение) / Мишакова Н.В. Гаврилы Романович Державин. Высочайше утвержденный доклад министра юстиции и генерал-прокурора // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 3. С. 168—170.
5. Гольшев А.И. Основные направления судебно-правовой политики Российской Империи (1800—1825 гг.) // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 17—20.
6. Цинцадзе Н.С. Г.Р. Державин: на службе у трех императоров : монография: в 3 ч. Ч. III: Государственная деятельность в царствование Александра I / Н.С. Цинцадзе; науч. ред. Ю.А. Мизис; М-во обр. и науки РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018. 304 с.
7. Цинцадзе Н.С. Политико-правовые и общественные взгляды Г.Р. Державина // Вестник ТГУ. 2014. Выпуск 6 (134). С. 235—239.
8. Цинцадзе Н.С. Государственная деятельность Г.Р. Державина в должности личного секретаря императрицы Екатерины II (1791—1793 гг.) // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2015. № 5 (101). С. 178—185.
9. Цинцадзе Н.С. Реформа Сената 1801—1802 годов: проект Г.Р. Державина // История государства и права. 2021. № 7. С. 30—38.
10. Минаков А.Ю. Г.Р. Державин как представитель русского консерватизма // Вестник ТГУ. Выпуск 7 (87). 2010. С. 7—15.

ANNIVERSARIES: G. DERZHAVIN

G. DERZHAVIN IN THE OFFICE OF THE MINISTER OF JUSTICE OF THE RUSSIAN EMPIRE: THE HISTORICAL SYMBOLISM AND OUR TIMES

Vladislav Arkhipov⁴

Keywords: *Derzhavin, Ministry of Justice, traditional values, state reforms.*

Abstract

Purpose of the paper: presenting the hypothesis about the symbolic meaning of Derzhavin's biography in the context of the task of preserving and strengthening traditional spiritual and moral values.

Methods of study: general scientific methods of cognition (induction and deduction, analysis and synthesis) are used, as well as the portraying and individualising (portrait) method used in historical and legal disciplines.

Study findings: the paper demonstrates that, based on Derzhavin's biographical facts and his moral qualities known from numerous biographical studies, the image of this statesman can be reconstructed as a model which reflects traditional spiritual and moral values related to law as they are worded in the Foundations of the Government Policy on Preserving and Strengthening Traditional Spiritual and Moral Values.

The interest to Derzhavin's biography is considered in the context of such a value as historical memory and continuity of generations. Such values as life, dignity, human rights and freedoms, patriotism, public spirit, high moral ideals, humanism, mercy and justice were reflected in Derzhavin's actions. The values of serving your Fatherland and responsibility for its fate are specially manifested in Derzhavin's biography.

Research novelty: Derzhavin's biography is considered in the context of the priority of preserving and strengthening the traditional Russian spiritual and moral values in the sense provided in the Decree of the President of the Russian Federation No. 809 of the 9 November 2022.

⁴ Vladislav Arkhipov, Dr.Sc. (Law), Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Director of the Centre for Studying Problems of Information Security and Digital Transformation of the Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation.
E-mail: varhipov@spbu.ru

References

1. Avdeev D.E. Gavriil Romanovich Derzhavin – pervyi ministr iustitsii i general-prokuror Rossiiskoi imperii. Sbornik materialov vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (k 300-letiiu rossiiskoi prokuratury). Samara, 20 maia 2022 g. Prokuratura Samar. oblasti [i dr.]. Samara : Izd-vo Samar. un-ta, 2023, pp. 10–20.
2. Khodasevich V.F. Derzhavin. SPb. : Vita Nova. 592 pp.
3. Derzhavin G.R. Zapiski iz izvestnykh vsem proisshestviu i podlinnykh del, zakliuchaiushchie v sebe zhizn' Gavriily Romanovicha Derzhavina. Derzhavin G.R. Sochineniia. M.: Pravda, 1985.
4. Vysochaishe utverzhdenyi doklad ministra iustitsii i general-prokurora G.R. Derzhavina o pravilakh sudoproizvodstva v Pravitel'stvuiushchem senate i o poriadke dachi senatorami golosov i o soglasii ikh (izvlechenie). Mishakova N.V. Gavriila Romanovich Derzhavin. Vysochaishe utverzhdenyi doklad ministra iustitsii i general-prokurora. Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGU), 2022, No. 3, pp. 168–170.
5. Gol'shev A.I. Osnovnye napravleniia sudebno-pravovoi politiki Rossiiskoi Imperii (1800–1825 gg.). Evraziiskaia advokatura, 2018, No. 5 (36), pp. 17–20.
6. Tsintsadze N.S. G.R. Derzhavin: na sluzhbe u trekh imperatorov : monografiia: v 3 ch. Ch. III: Gosudarstvennaia deiatel'nost' v tsarstvovanie Aleksandra I. N.S. Tsintsadze; nauch. red. Iu.A. Mizis; M-vo obr. i nauki RF, FGBOU VO "Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina". Tambov : Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2018. 304 pp.
7. Tsintsadze N.S. Politiko-pravovye i obshchestvennye vzgliady G.R. Derzhavina. Vestnik TGU, 2014, vypusk 6 (134), pp. 235–239.
8. Tsintsadze N.S. Gosudarstvennaia deiatel'nost' G.R. Derzhavina v dolzhnosti lichnogo sekretaria imperatritsy Ekateriny II (1791–1793 gg.). Klio. Zhurnal dlia uchenykh. Pechatnyi organ Mezhdunarodnoi akademii istoricheskikh i sotsial'nykh nauk, 2015, No. 5 (101), pp. 178–185.
9. Tsintsadze N.S. Reforma Senata 1801–1802 godov: proekt G.R. Derzhavina. Istorii gosudarstva i prava, 2021, No. 7, pp. 30–38.
10. Minakov A.Iu. G.R. Derzhavin kak predstavitel' russkogo konservatizma. Vestnik TGU, vypusk 7 (87), 2010, pp. 7–15.

